

М. Д. Чулков

ПЕРЕ-
СМЕШ-
НИК

М.Д. Чулков

ПЕРЕ- СМЕШ- НИК

М. Д. Чулков

ПЕРЕ- СМЕШ- НИК

МОСКВА

« СОВЕТСКАЯ РОССИЯ »

1988

Р1
Ч-89

Составление, подготовка текстов,
послесловие и примечания
В. П. Степанова

Рецензент
Ю. А. Беляев

Художник
А. М. Гетманский

Ч $\frac{4702010100-224}{M-105(03)88}$ 99—87 доп.

© Издательство «Советская Россия», 1987 г.

Угадчики

урки так же умирают,

как и все люди, только хоронят их с некоторыми отменными по закону их обрядами; да дело теперь о смерти, а не о законе. Итак, скажем, что скончался близко Константинополя не последнего звания турок; осталось после него довольно имения и также три сына, которые после смерти его получили титул наследников. В то время, когда похороняли они своего отца, какой-то довольно проворный вор похитил все оставшееся им имение, и когда наследники усмотрели, что делить им было нечего, то предприняли разбирать дело это судом. Большой брат имел подозрение на среднего, средний на меньшого, меньшей на большого; итак, должно было всем просить друг на друга. Все равно желали иметь наследство, и для того все равно об оном и старались; итак, отправились они в Константинополь к кади.

Встретился им на дороге человек запыхавшись, который спрашивал:

— Не видали ли, братцы?

— Не верблюда ли?— спрашивал большой брат.

— Он левым глазом был кос,— сказал средний.

— А на нем был укус,— говорил меньшей.

— Так точно, государи мои, это мой верблюд; да где же он? — продолжал встретившийся.

— Мы его не видали,— отвечали ему все три брата вместе.

— Возможно ли,— говорит прохожий,— отгадав, что я спрашиваю верблюда, описав его с ног и до головы, и говорить, что вы его не видали. Так конечно вы, господа мои, воры; однако у кади, я думаю, что заговорите вы другим голосом. Я же лаю переговорить с вами у этого судьи.

— Очень изрядно,— отвечали они ему,— а мы и сами великое имеем до него дело.

Мужик, идучи, радовался, что нашел своего верблюда, и думал, что уже он в его руках.

Пришедши к судье, мужик начал тотчас просить о своей покраже и уведомил кадия, как отвечали они ему, когда он спрашивал об одной. Кади, услышав все, нимало не сомневался, чтоб верблюд не был в руках у этих трех братьев; итак, сказал им, чтобы они немедленно отдали его мужику. Большой брат сказал судье, что они верблюда никакого не видали и у себя его не имеют. Кади, рассердясь, закричал:

— Почему же ты узнал, что мужик спрашивал верблюда?

— Потому,— отвечал большой брат,— что было это еще утро, и роса покрыла поле, и следов не видно было никаких, выключая верблюжьих; я узнал, что пробежал тут верблюд; итак, спрашивал, не верблюда ли он ищет.

— Изрядно,— отвечал судья,— а ты по чему узнал, что верблюд был левым глазом кос?

— По тому,— говорил середний брат,— что на правой стороне дороги трава самая сухая, то он ее

всю смял и ел, а на левой самая преизрядная, которой он нимало не повредил; так надобно, чтобы он левым глазом был кос.

— Хорошо; а ты как это мог узнать,— спрашивал кади у меньшого брата,— что он навьючен был уксусом?

— Очень нетрудно,— отвечал он.— В следах его оставалось несколько жидкой материи, в которую я, омкнув перст, положил на язык и узнал, что это уксус; итак, надобно, чтоб был на верблюде в мехах уксус.

— Теперь я вижу, что это правда,— отвечал он.— Итак, ты, мужик, напрасно имел на них подозрение; поди и ищи твоего верблюда, куда он побежал.

Безнадежный мужик променял великую радость на печаль и пошел догонять свою скотину.

Большой брат потом начал просить на среднего в покраже их имения; средний просил на меньшого, а меньшей на большого, и никто из них не имеет никакого подозрения друг на друга. Судья хотя и гораздо был разумен, однако такая задача несколько его потревожила; а у них такое обыкновение, ежели кади не разберет какого дела, то должен лишиться места. Он не знал, как начать их судить, и для того приказал прийти на другой день к себе отобедать, а сам тем временем хотел подумать, как бы приступить ему к делу. Он предпринял так, чтоб оставить их одних за столом, а самому слушать из другого покоя, не найдет ли он какого подозрения в их разговорах, и притом положил в маленький ящичек айву*, запечатал его султановой печатью

* Айва — плод, который растет в Турции, величиною он с лимон и так же желт и несколько мохнат.

и запер очень крепко, чтоб они угадали. Итак, когда настало утро и они пришли к кади, то просил он их сесть с собою обедать. Как только что начали было они есть, то вошел судейский раб по его наущению и сказал, что спрашивают его к султану. Кади вскочил поспешно, просил их, чтобы они обедали без него, и, извиняясь, вышел.

Когда он был в другом покое и слушал сквозь замочную щелку, большой брат отломил хлеба и, его отведав, сказал, что он мертвечиною пахнет; потом середний, отрезав баранины и понюхав, говорил, что баранина эта собачиною пахнет. Наконец меньшей, налив стакан домашнего питья и понюхав, молвил, что хозяин дома незаконный сын. Кади, услышав все это, желал тотчас уведомиться обо всем; призвал хлебника и спрашивал его, с которого поля та мука, из коей пекли хлебы, и не было ль на нем какого приключения. Хлебник его уведомил, что некогда на том поле подняли мертвого жида; также и пастух уведомил его об овце. Он пошел к матери и просил ее неотступно, чтоб объявила она ему точное его происхождение. Старуха хотя и долго колебалась в своем рассудке, однако призналась ему, что в молодых своих летах торговала своими прелестями, как и прочие женщины. Ежели бы это был не турецкий судья, то бы, конечно, начал жалеть о своей чести, а этот и не подумал; итак, взяв с собою тот ящичек, вошел к гадателям в комнату и поставил его на стол; потом говорил им, что дал ему его султан, не сказав, что в нем положено, и приказал сберечь. Большой брат взял его в руку и, потряся несколько, сказал:

— Что то ни есть в нем, да мохнато.

Потом середний таким же образом потряс и говорил:

— Да несколько и желтовато.

Меньшой, взяв его в руку, сказал так:

— Так! Это айва.

Судья, думая, что он обедает с дьяволами или, по крайней мере, с подобными им, гораздо испужался сведения их и не знал, как начать их судить; однако, думая очень долго, нашел он некоторый способ к своему благополучию. Он предпринял рассказать им некоторое приключение, чтоб тем выведать их пристрастия; итак, с позволения их начал он то таким образом:

— Полюбился один прекрасный юноша дочери некоторого знатного визиря; она сыскала способ видеться с ним и умножить любовь свою к нему, также и он почувствовал к ней не меньшую горячность. Года с два ничто не препятствовало их пламени, и они располагали свои удовольствия по своим желаниям. Наконец судьба их переменилась; отец предпринял выдать дочь свою замуж также за знатного человека, каков он был и сам. Любовник был низкого рода; итак, долженствовал уступить ее тому, кому она отцом будет назначена. Жених был сыскан, и свадьба сыграна. Когда долженствовала невеста идти после венца на постелю, тогда, став она перед новобрачным на колени, который уже лежал, просила его, чтобы он сделал с нею снисхождение и отпустил бы ее к любовнику отнести ему в дар девство, что она ему обещала, и притом говорила ему, что ежели не склонится он на ее просьбу, то она лучше прекратит свою жизнь, нежели пожертвует другому. Жених хотя и долго колебался, однако, сжалившись, сделал с нею такое снисхождение и

отпустил ее к любовнику, рассуждая, что она навсегда после сего его останется. С превеликою радостью бросилась она к любовнику; но лишь только вышла на улицу в ночное время, то и попалась разбойникам. Атаман немедленно приказал собрать с нее жемчуг и дорогие камни. Она бросилась на колени и просила его со слезами, чтобы он отпустил ее к любовнику в таком наряде, а после обещалась прийти к ним сама и все отдать своими руками; она сказала ему и то, что муж ее отпустил. Атаман, удивляясь великодушию ее мужа, отпустил также ее, ничем не оскорбляя. Пришла она к любовнику и говорила ему, что она сохранила свое слово и принесла в дар ему обещанное; рассказала, как склонился на это муж ее и ее отпустил. Обрадованный любовник, услыша столь необыкновенное великодушие, почти задавлен был к нему благодарностию и сказал ей так: «Теперь я имею полную власть над тобою и могу подарить его тем, что уже в моих руках. Итак, в знак моей к нему благодарности отнеси ты ему, что мне обещала». Хотя она его и просила, чтоб он согласился присвоить его себе, однако благодарности его просьбою не убедила и, идучи к своему мужу, зашла по обещанию к разбойникам и хотела отдать им свое имение. Атаман спросил ее, что сделал с нею ее любовник, и как уведомился о его великодушии, то отпустил ее со всем ее имением к мужу, говоря: «Когда есть такие люди, которые не принимают неоцененного из благодарности, то я хочу последовать им и так же быть великодушен». Итак, новобрачная невеста пришла вся в целости к своему мужу. Какого вы об этом мнения? — спрашивал у них судья.

Большой брат, поморщившись несколько, говорил:

— Тороват ее муж.

Средний также:

— Великодушен любовник.

Меньшой сказал:

— А разбойник глуп; имея множество богатства в руках, потерял все ни для чего.

— Вот, государи мои, тот человек,— указывая на меньшого брата, говорил кади,— который украл у вас наследство.

— Почему ж ты узнаёшь? — спрашивал он у судьи.

— Потому,— отвечал кади,— что ты превеликий охотник до денег.

— Это правда, братцы,— сказал меньшой брат,— и я желаю разделить его теперь вместе. Пойдемте домой.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСМЕШНИК, или СЛАВЕНСКИЕ СКАЗКИ

<i>Предуведомление</i>	5
Глава I. <i>Начало пустословия</i>	11
Глава II. <i>Ежели она будет не складна, то в том я не виноват, потому что будут говорить в ней пьяные.</i> . . .	20
Глава III. <i>Объявляет, каким образом проглотил я Купидона</i>	29
Глава IV. <i>Нововыпеченный скоморох</i>	36
Глава V. <i>Повесть «В чужом пиру похмелье»</i>	43
Глава VI. <i>Объявляет, каким образом попадают мертвецы в западню</i>	48
Глава VII. <i>Превращение мертвеца в монаха</i>	54
Глава VIII. <i>Начало монаховых приключений</i>	61
Глава IX. <i>Конец монахова похождения</i>	68
Глава X. <i>Ежели кто прочтет, тот и без надписи узнает ее содержание</i>	78
<i>Угадки</i>	89
<i>Ставленник</i>	97
<i>Скупой и вор</i>	103
<i>Великодушный рогоносец</i>	110
<i>Дьявол и отчаянный любовник</i>	117
<i>Пряничная монета</i>	126
<i>Драгоценная щука</i>	133
<i>Сказка о рождении тафтяной мушки</i>	141

ПРИГОЖАЯ ПОВАРИХА, или ПОХОЖДЕНИЕ РАЗВРАТНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Об авторе «Пересмешника». В. Степанов	326
Примечания	351

Чулков М. Д.
Ч-89 Пересмешник/Сост., подгот. текстов,
послел. и примеч. В. П. Степанова.— М.:
Сов. Россия, 1987.— 368 с., ил.

В литературу русский писатель — прозаик и поэт, фольклорист — Михаил Дмитриевич Чулков (1744—1792) вошел как автор сборника литературных и бытовых повестей «Пересмешник, или Славенские сказки» и романа «Пригожая повариха, или Похождение развратной женщины».

Обращаясь к авантюрно-бытовому роману, писатель придает повествованию колорит исторического предания. В «Пригожей поварихе...» Чулков создает русский вариант плутовского романа: в центре его судьба женщины из народа — солдатской вдовы. Сюжетом «Сказки о рождении тафтяной мушки» являются похождения «студента» Неоха («неунывающего») в древнем Новгороде и других княжествах древних славян.

Произведения Чулкова отличаются живой интригой, быстрым развитием сюжета, легким сказовым стилем повествования, — благодаря этому они не потеряли своей занимательности для читателя.

Михаил Дмитриевич Чулков

ПЕРЕСМЕШНИК

Редактор

Е. Г. КОЖЕДУБ

Художественный редактор

Г. В. ШОТИНА

Технические редакторы

Л. М. САМСОНОВА, Л. А. ФИРСОВА

Корректор

М. Е. КОЗЛОВА

ИБ № 4787

Отпечатано с готовых диапозитивов. Подп. в печать 03.12.87. Формат 70×100/32.
Бумага офсетная № 2. Гарнитура академическая. Печать офсетная. Усл. п. л.
14,95. Усл. кр.-отт. 15,28. Уч.-изд. л. 14,15. Доп. тираж 125 000 экв. Заказ 1005.
Цена 1 р. 40 к. Изд. инд. ЛХ-135.

Ордена «Знак Почета» издательство «Советская Россия» Государственного
комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 103012,
Москва, проезд Сапунова, 13/15.

Книжная фабрика № 1 Росглаволиграфпрома Государственного комитета
РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 144003,
г. Электросталь Московской области, ул. им. Тевосяна, 25.